

ЕГИПТОЛОГИЯ И АССИРИОЛОГИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Египтология и ассириология в России — науки сравнительно молодые. Им предшествовал долгий период дилетантских увлечений и поверхностного интереса,¹ который только в последней четверти XIX в. уступил место науке. С этих пор, т. е. с самого момента рождения, русская египтология и ассириология теснейшим образом связаны с Ленинградским университетом, который является, так сказать, их колыбелью. Здесь впервые в России в 1887 г. было начато преподавание египетского и коптского языков, а в 1891 г. ассиро-вавилонского языка. Здесь был прочитан первый курс истории Древнего Востока, основанный на изучении прежде всего древневосточных памятников. Отсюда вышли почти все русские и советские египтологи и ассириологи: В. С. Голенищев, Б. А. Тураев, П. К. Коковцов, И. М. Волков, Н. Д. Флиттнер, В. В. Струве, В. К. Шилейко, М. Э. Матье, В. И. Евгенова, А. П. Рифтин, Ю. Я. Перепелкин, И. М. Дьяконов, Л. А. Липин, Н. С. Петровский и др.

Преподавание египтологических дисциплин в Университете началось в 1887 г., когда молодой египтолог О. Э. Лемм прочел на восточном факультете, куда он был приглашен еще в 1886 г., свою вступительную лекцию (23 января ст. ст.).² Он же объявил в 1891 г. первый курс ассиро-вавилонского языка.³

Однако необходимость изучения языков и истории стран Древнего Востока, прежде всего Египта и Месопотамии, понималась в Университете уже давно. Особенно в этом был заинтересован факультет восточных языков, на котором с шестидесятых годов XIX в. раздаются голоса, настаивающие на приглашении в Университет египтологов и ассириологов. Завязалась переписка по этому вопросу между факультетом и Министерством народного просвещения.⁴ Но ввиду отсутствия в то время в России специалистов, просьба факультета долго оставалась неудовлетворенной.

Не мог игнорировать достижений науки о Древнем Востоке и историко-филологический факультет. С 1884 г. в соответствии с новым университетским уставом история Древнего Востока читается на этом факультете как обязательная дисциплина. Курс этот был введен раньше, чем были подготовлены кадры историков Древнего Востока, а потому долгие годы велся неспециалистами, естественно, на недостаточном научном уровне и, по воспоминаниям акад. С. А. Жебелева, был мало интересным.⁵

Во всяком случае, до 1887 г. Университет не мог удовлетворить желавших заниматься языками и историей стран Древнего Востока. Для получения египтологического или ассириологического образования приходилось уезжать за границу.

Воспитанником Университета в этот период был первый русский египтолог В. С. Голенищев (1856–1947).⁶ С детских лет влюбленный в Древний Египет, он в 70-е годы

¹ Наилучшие обзоры: А. В. Шмидт. Развитие египтологии в России // Наука и ее работники, 1922, № 3–4, с. 15–20; Т. Н. Козьмина-Бороздина. Развитие египтологии в России // Новый Восток, 1923, кн. 3, с. 342–350; Ж. Ф. Шампольон о египетском иероглифическом алфавите. Перевод, редакция и комментарии И. Г. Лившица. Изд. АН СССР, 1950, с. 221–235; Н. С. Петровский и А. М. Белов. Страна Большого Хапи. Л., 1955, с. 342–374; И. С. Кацнельсон. Материалы для истории египтологии в России // Очерки по истории русского востоковедения, сб. 2. М., 1956, с. 208 и сл.; И. М. Дьяконов. Изучение клинописи в СССР за 30 лет // Вестник древней истории, 1947, № 3, с. 42–50.

² См. его автобиографию в Архиве ЛО ИВ АН СССР, ф. 35, оп. 1, ед. хр. 1. Отзыв о ней см. в газете «Новое время» от 29 января 1887 г.

³ См. Обзорение преподавания наук в Имп. С.-Петербургском университете, СПб., 1891–1892.

⁴ Материалы для истории факультета восточных языков, т. II. СПб., 1905, с. 149–152, 296; т. IV, 1909, с. 199–200.

⁵ С. А. Жебелев. Из университетских воспоминаний. «Анналы», 1923, № 2, с. 179.

⁶ О В. С. Голенищеве см.: Т. Н. Козьмина-Бороздина, ук. соч., с. 351–352; А. В. Шмидт, ук. соч., с. 16; В. П. Бузескул. Открытия XIX и начала XX веков в области истории Древнего мира, ч. 1. Восток. Пг., 1923, с. 102–105; Акад. В. В. Струве и М. А. Коростовцев. 100-летие со дня рождения В. С. Голенищева // Вестник АН СССР, 1957, № 2, с. 130–132; Акад. В. В. Струве. К столетию со дня рождения В. С. Голенищева // Вестник

прошлого века учиться на арабско-персидском отделении, где получает хорошую филологическую подготовку у В. Р. Розена. Египтологией В. С. Голенищеву приходится заниматься самостоятельно. Тем не менее, именно в эти годы он вполне складывается как ученый, специалист во всех областях науки о древнем Египте. Окончив Университет, Голенищев не стал, однако, преподавать в Университете, а все свое время отдал приведению в порядок и изданию замечательной коллекции древневосточных памятников Эрмитажа и составлению собственной коллекции.

В. С. Голенищев часто бывал в Египте (в 1939 г. его шестидесятому приезду в Египет был посвящен 39-й том крупнейшего египтологического журнала Египта *Annales du Service des Antiquités en Egypte*) и именно ему принадлежит честь открытия в Каирском университете кафедры египтологии, на которой у него учились многие ведущие египтологи Египта.

В. С. Голенищеву не была чужда и ассириология. В 1888 г. он издал первый в мире графический словарь аккадского (ассиро-вавилонского) языка.⁷ Тем самым он положил начало русской ассириологии. Ему же принадлежат публикации ряда клинописных памятников. Впервые Голенищев ввел в науку староассирийские, так называемые каппадокийские клинописные тексты.

В С.-Петербургский университет египтология, по образному выражению акад. Б. А. Тураева, «вошла вместе с О. Э. Леммом».⁸

О. Э. Лемм, окончив Александровский лицей, уезжает в Германию (1877–1882), в Лейпциг для занятий у профессоров Г. Эберса и Фр. Делича, и в Берлин для занятий, в частности, у проф. Р. Лепсиуса.

В 1886 г. О. Э. Лемм в качестве приват-доцента был приглашен на факультет восточных языков для чтения необязательных для студентов египтологических дисциплин. С этих пор, вплоть до 1892 г., он ежегодно объявляет курсы по элементарной грамматике древнеегипетского (в его средне- и новоегипетской стадиях) и коптского языков,⁹ а также семинары по древнеегипетским текстам. За отсутствием слушателей О. Э. Лемм прекращает преподавание в 1893 г., а в 1896 г. уходит из Университета. Лемм в качестве пособий предлагал студентам грамматику Эрмана,¹⁰ словарь Бругша¹¹ и изданную им самим хрестоматию.¹² Последняя долгое время была наиболее удачной хрестоматией египетских текстов и служила «вратами учености» многим крупнейшим русским и зарубежным египтологам. Уже в С.-Петербургском университете Лемм издал новую хрестоматию древнеегипетских текстов для начинающих, главным образом текстов религиозных.¹³

С уходом из Университета Лемм постепенно оставляет египтологию и переходит по требованию дирекции Азиатского музея к занятиям коптологией, в которой он преуспевает настолько, что становится одним из крупнейших коптологов в мире. В 1906 г. Академия наук избирает его своим членом-корреспондентом.

В начале XX в. на факультете восточных языков возобновляется преподавание ассириологии. Новая постановка ассириологического курса связана с именем крупного русского востоковеда профессора Университета акад. П. К. Коковцова (1861–1942).¹⁴

древней истории, 1957, № 2, с. 3–7.

⁷ В. С. Голенищев. Опыт графического расположения ассирийского словаря, вып. 1. СПб., 1888.

⁸ Б. А. Тураев. Оскар Эдуардович Лемм (Некролог) // Христианский Восток, 1922, т. 6, с. 325–333. Об ученом и его трудах см. его автобиографию в архиве ЛО ИВ АН СССР, а также: П. К. Коковцов. Оскар Эдуардович фон Лемм (Некролог) // Азиатский сборник, 1918, т. I, с. 1755–1758; Т. Н. Козьмина-Бороздина, ук. соч., с. 350–351; А. В. Шмидт, ук. соч., с. 16–17; Seymour de Ricci. Les études coptes en Russie et les travaux de M. von Lemm.

⁹ См. Обозрение преподавания наук в С.-Петербургском университете, 1887–1893 гг.

¹⁰ A. Erman. Neuägyptische Grammatik. Leipzig, 1880.

¹¹ H. Brugsch. Hieroglyphisch-demotisches Wörterbuch. Bd. 1–7, Leipzig, 1867–1882.

¹² O. von Lemm. Aegyptische Lesestücke zum Gebrauch bei Vorlesungen und Privatstudium. Leipzig, 1883.

¹³ O. de Lemme. Excerpte e libris sacris veterum Aegyptiorum in usum scholarum sumptibus Imperialis Literarum Universitatis Petropolitanae. Petropolis, 1890.

¹⁴ Библиографию о П. К. Коковцове см. Архив АН СССР, т. IV, под ред. Г. А. Князева, Г. П. Блока,

Будучи по своей ближайшей специальности гебраистом, П. К. Коковцов раздвинул круг своих интересов до полного охвата всех семитологических дисциплин, в том числе и ассириологии. В области последней П. К. Коковцов оставил сравнительно мало трудов, но заслуга его перед отечественной наукой состоит в том, что он своими лекциями и семинарскими занятиями создал целую школу русских и советских ассириологов.

Острый интерес к ассириологии П. К. Коковцов стал проявлять уже во второй половине 90-х годов прошлого века; по мере все более углубленного изучения ассириологических древностей он все сильнее увлекался этой сравнительно еще молодой отраслью востоковедения. Этому увлечению П. К. Коковцова в значительной мере способствовало его близкое знакомство и оживленная переписка с крупным русским ассириологом М. В. Никольским.

Свои занятия по ассириологии в Университете П. К. Коковцов начал в 1908 г. и продолжал их в течение почти двух десятилетий. Разнообразна была тематика лекций ученого. Они посвящались и исследованию ассириологической клинописи (идеограммы и силлабарии), и ассирийской графике, и сравнительной грамматике ассириологического языка, и шумерийскому вопросу, и филологическому анализу клинописных текстов.

Учениками П. К. Коковцова были В. К. Шилейко, А. П. Рифтин и В. В. Струве.

Преемником Лемма в области египтологии был в Университете (но уже на историко-филологическом факультете) его ученик Б. А. Тураев (1868–1920), основатель русской египтологической школы и первый русский историк Древнего Востока.¹⁵

По окончании в 1891 г. историко-филологического факультета, на который он поступил в 1887 г., Б. А. Тураев был оставлен магистрантом при Университете. В 1893 г. он был командирован для дальнейших занятий египтологией и ассириологией в Берлин,¹⁶ где занимался у профессоров А. Эрмана, Г. Штейндорффа, Э. Шредера.

В 1894 г. Тураев вернулся в Россию и через два года начал преподавание на историко-филологическом факультете Университета в звании приват-доцента. С этих пор и до преждевременной кончины Б. А. Тураева его научная деятельность теснейшим образом была связана с Университетом. Здесь он защитил свою магистерскую¹⁷ (1898) и докторскую (1902) диссертации¹⁸ и в значительной степени исходя из нужд преподавания в Университете строил свою исследовательскую работу. В 1905 г. Тураев получил звание экстраординарного, а в 1911 г. — ординарного профессора Университета. В 1914 г. Академия наук избрала его членом-корреспондентом, а в 1918 г. — действительным членом.

В Университете Б. А. Тураев преподавал египетский язык, историю Египта, Шумера, Вавилонии и Ассирии, читал курсы по древнеегипетской религии и литературе и во все указанные области науки внес немалый вклад. Энциклопедист по широте своих интересов и познаний, Тураев черпал их всегда «из первых рук», т. е. непосредственно из древних текстов и памятников, начитанность его в этих текстах была поразительной, а знание современной научной литературы — исчерпывающим.

Г. И. Лысенко. М.-Л., 1959, с. 271. См. также: Акад. В. В. Струве. П. К. Коковцов как ассириолог // Эпиграфика Востока», 1953, т. VIII; Р. Р. Обели. Академик П. К. Коковцов и его литературное наследие // Очерки по истории русского востоковедения, сб. 2; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Петербургского университета. 1869–1894, т. 1, 1896, с. 336.

¹⁵ Об ученом и его трудах см.: Фонд Б. А. Тураева в Центральном архиве АН СССР; Записка об ученых трудах проф. Б. А. Тураева // Азиатский сборник», кн. 1, 1918, с. 1703–1712; Т. Н. Козьмина-Бороздина, ук. соч., с. 352–358; А. В. Шмидт, ук. соч., с. 17 и сл.; В. П. Бузескул, ук. соч., с. 105–107; акад. В. В. Струве. Б. А. Тураев — крупнейший историк Древнего Востока. Некрологи: акад. П. К. Коковцов. Борис Александрович Тураев // Изв. АН СССР, 1920, с. 169–176; акад. И. Ю. Крачковский. Б. А. Тураев и христианский Восток. Пг., 1921; его же в кн.: Литература Востока, вып. II. Пг., 1920, с. 169–174; акад. В. В. Струве. Борис Александрович Тураев // Дела и дни, 1920, т. 1, с. 606–609; Акад. В. В. Струве. Борис Александрович Тураев // Наука и ее работники, 1921, № 4, с. 43–44; акад. В. В. Струве. Б. А. Тураев // Анналы, 1922, № 1, с. 149–154; В. И. Авдиев. Б. А. Тураев // Изв. АН, СССР, т. III, серия истор. наук, вып. 4, 1946, с. 363–368.

¹⁶ Б. А. Тураев. Занятия египтологией и ассириологией в Берлине. Журнал Министерства народного просвещения, 1894, № 7, отд. 4, с. 12 сл.

¹⁷ Б. А. Тураев. Бог Тот. Опыт исследования в области древней египетской культуры. Лейпциг, 1898.

¹⁸ Б. А. Тураев. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб., 1902.

Обычно Тураев занимался со студентами среднеегипетским языком по грамматике А. Эрмана.¹⁹ Помимо этого, в 1905 г. он выпустил в свет перевод второго издания указанной грамматики.²⁰ Иногда Тураев объявлял занятия и новоегипетским языком. Семинары же по текстам он вел сначала на основе упоминавшейся выше лейпцигской хрестоматии Лемма, а затем переходил к чтению других египетских надписей, в том числе старо- и новоегипетских и даже надписей позднего времени. Много места на этих занятиях отводилось специально чтению иератических текстов. Наряду с египетским Тураев уделял немало времени преподаванию коптского языка. Поразительное знание древнеегипетской письменности во всем ее объеме позволяло ученому читать студентам весьма широкие ее обзоры.²¹

Уделялось внимание и изучению религии Древнего Египта, а в 1909–1910 гг. Б. А. Тураев объявил даже семинар по книге Плутарха об Исиде и Осирисе, требовавший значительной подготовки его участников.

Особенно много трудов положил Б. А. Тураев на создание оригинального курса истории Древнего Востока, который по публикации составил эпоху в истории отечественной науки о Древнем Востоке и до сих пор не имеет себе равных в мировой историографии по широте охвата материала в подлинниках одним ученым.²²

Большое значение Б. А. Тураев придавал изучению древневосточных памятников в русских собраниях. Студенты Университета имели возможность читать под его руководством древневосточные надписи на предметах из университетского Музея древностей и на слепках с памятников других музеев, хранившихся там же. Под его наблюдением в 1913 г. магистрант В. В. Струве начал работу над изданием стел эпохи Среднего Царства из собраний Эрмитажа и Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Б. А. Тураев подготовил себе талантливых преемников — египтологов и историков Древнего Востока. Усилиями большого ученого была создана в России своя русская египтологическая школа. Его учениками в С.-Петербургском университете были: И. М. Волков (1883–1919), А. Л. Коцейковский (1887–1918), Н. Д. Флиттнер (1879–1957), Ф. Ф. Гесс (1896–1922), А. В. Шмидт (1894–1935). Учеником Б. А. Тураева является и В. В. Струве. У Б. А. Тураева учились также Н. М. Алексеева и в последний год его жизни — М. Э. Матье. Коптским языком у Б. А. Тураева занимался П. В. Ернштедт (ныне член-корр. АН СССР), лекции его по истории Древнего Востока слушал В. К. Шилейко.

На историко-филологическом факультете акад. Б. А. Тураев состоял при кафедре всеобщей истории. С 1916 г. ему помогает в преподавательской деятельности его ученик В. В. Струве.

Акад. В. В. Струве²³ окончил историко-филологический факультет Университета в 1911 г. и был оставлен магистрантом с 1911 по 1917 г. В 1914 г. он был послан в Берлин, где занимался у проф. А. Эрмана, Г. Мёллера и др. Мировая война прервала эти занятия.

Уже в этот период (с 1916 г.) В. В. Струве ведет семинары по древнеегипетским текстам, в частности по текстам о народном восстании в Египте, вспыхнувшем, как он полагает, в конце Среднего Царства, а также читает большой папирус Harris и ряд замечательных литературных текстов на папирусах из русских собраний.

В 1918 г. В. В. Струве в звании приват-доцента приступил к чтению курса истории Древнего Востока.

¹⁹ А. Erman. Aegyptische Grammatik. Porta linguarum orientalium. Pars XV, Berlin, 1894, 1902, 1911.

²⁰ Э. Эрман. Египетская грамматика. Пер. Б. А. Тураева, СПб., 1905 (литогр.).

²¹ См. Б. А. Тураев. Египетская литература, ч. 1. М., 1920.

²² Последнее издание: Б. А. Тураев. История Древнего Востока, т. I–II. Соцэкгиз, 1935. Замечательный очерк истории Древнего Египта дан ученым в труде «Древний Египет». Изд. «Огни». Пг., 1922.

²³ Об ученом и его научной деятельности см.: Очерки по истории русского востоковедения, сб. 2. М., 1956, с. 505; Академик В. В. Струве. Библиографическая справка. М., 1959; Творческий путь академика В. В. Струве // «Вестник древней истории», 1959, № 1, с. 212–217; М. А. Коростовцев. Академик В. В. Струве // Проблемы востоковедения, 1959, № 1 с. 225–227; Н. С. Петровский. Академик В. В. Струве // Современный Восток, 1959, № 1, с. 49; Академик В. В. Струве // Вестник истории мировой культуры, 1959, № 1, с. 251–255; Академик В. В. Струве // Преподавание истории в школе, 1959, № 1, с. 53–55.

Вместе с ним в Университете работает с 1916 г. приват-доцент И. М. Волков. В тот период он читал курс лекций «Древний Восток в эпоху египетского преобладания» и вел занятия по грамматике древнеегипетского языка. Он был первым русским египтологом, который начал работу над созданием оригинальной русской грамматики египетского языка. Работа эта, как видно из его рукописи, хранящейся в Архиве ЛО ИВАН СССР, подвинулась уже значительно, но ранняя смерть помешала молодому ученому завершить свой труд.

После Великой Октябрьской социалистической революции Университет коренным образом перестраивается. В 1919 г. вместо старых факультетов историко-филологического и восточных языков образуется факультет общественных наук, на одном из отделений которого ведется преподавание языков и истории народов Древнего Востока. Впервые в России создается специальная кафедра египтологии. На кафедре преподают: акад. Б. А. Тураев, приват-доценты И. М. Волков и В. В. Струве, Н. Д. Флиттнер. В университетском музее древностей работает ученик Тураева В. Ф. Гесс.²⁴

Новую кафедру ждали тяжелые испытания: в 1919 г. скончался И. М. Волков, а в 1920 г. не стало Б. А. Тураева. На В. В. Струве, возглавившего тогда кафедру в звании профессора, и Н. Д. Флиттнер легла вся тяжесть преподавания египтологических дисциплин и истории Древнего Востока.

Одна из первых учениц Б. А. Тураева, а затем ученица А. Эрмана и Г. Шефера Н. Д. Флиттнер²⁵ пришла в Университет уже после Октябрьской революции. Она читала со студентами древнеегипетские тексты, начиная со знаменитой «Сказки с потерпевшем кораблекрушение». В то же время Н. Д. Флиттнер выступает с курсом лекций по истории древневосточного искусства — области, в которой ей удалось сделать так много.

В этот период на факультете общественных наук египтологией занимались: М. Э. Матье, В. И. Евгенова (ум. в 1953 г.), Н. Г. Лившиц, Ю. П. Францов, Ю. Я. Перепелкин, И. М. Лурье, Н. А. Мещерский, Н. А. Шолпо, Д. А. Ольдерогге, Р. И. Рубинштейн и др. Вскоре после окончания Университета к преподаванию была привлечена и М. Э. Матье, которая с 1925 г. состояла лектором при кафедре египтологии; в этот период она читала курс грамматики древнеегипетского языка и вела семинары по текстам.

В начале 20-х годов занятия по египтологии на археологическом отделении факультета вел проф. И. Г. Франк-Каменецкий (1880–1937), ученик кенигсбергского профессора Врежинского, а затем А. Эрмана.²⁶

В это же время на факультете акад. П. К. Коковцов продолжает чтение ассириологических дисциплин, и начинает свою преподавательскую деятельность его ученик талантливый ассириолог В. К. Шилейко (1891–1930).²⁷

В. К. Шилейко был воспитанником Университета. В 1909 г. он поступил на факультет восточных языков по еврейско-арабско-сирийскому разряду. Занявшись ассириологией, В. К. Шилейко учился преимущественно у акад. Б. А. Тураева и у акад. П. К. Коковцова. После окончания Университета он ряд лет работал в Эрмитаже и в Археологическом институте. С 1922 г. В. К. Шилейко — профессор, а с 1927 г. — штатный профессор Университета. Самостоятельные научные изыскания он начал в 1914 г. Прекрасная филологическая подготовка, глубокое знание древних языков и свободное владение обширным материалом позволили В. К. Шилейко добиться блестящих успехов в области ассириологии и смежных дисциплин. Значительную часть своих сил и способностей он направил на розыски и публикацию клинописных памятников, хранящихся в отечественных музеях. В 1915 г. вышел из печати его основной труд — «Вотивные надписи шумерийских правителей», сразу же выдвинувший В. К. Шилейко в ряды лучших

²⁴ С. А. Желебев. Ф. Ф. Гесс (Некролог) // *Анналы*, 1923, т. 2, с. 260.

²⁵ М. Э. Матье. 75 лет Н. Д. Флиттнер // *Вестник древней истории*, 1955, № 1, с. 181; М. Э. Матье. Н. Д. Флиттнер // *Сообщения Государственного Эрмитажа*; XIV. Л., 1958, с. 61; Памяти Н. Д. Флиттнер // *Вестник Древней истории*, 1959, № 4, с. 158–159.

²⁶ И. Г. Франк-Каменецкий (Некролог) // *Язык и мышление*, 1937, т. IX, с. 5–6.

²⁷ А. П. Рифтин. В. К. Шилейко (Некролог) // *Сборник египтологического кружка*, 1930, вып. VI, с. 1–4; И. М. Дьяконов. Изучение клинописи в СССР за 30 лет // *Вестник древней истории*, 1947, № 3, с. 43–44.

ассириологов мира. Работу по изданию древних текстов В. К. Шилейко продолжал в течение всей своей жизни. Благодаря его трудам в обиход науки вошло большое количество шумерских, ассиро-вавилонских и хеттских письменных памятников. Неоценимый вклад В. К. Шилейко внес в дело изучения ассиро-вавилонской литературы, явившись по существу первым русским литературоведом в данной области. Его перу принадлежат переводы едва ли не всех известных тогда важнейших произведений этой литературы. Много внимания уделял Шилейко изучению ассиро-вавилонской религии, астрономии и шумерской глиптики.

В. К. Шилейко вел также большую преподавательскую работу, читая на факультете общественных наук Университета курсы аккадского и шумерского языков и литературы на этих языках. Впервые в России он ввел преподавание хеттского языка, в изучении которого добился поразительных результатов; к сожалению, они остались неопубликованными.

В 1925 г. факультет общественных наук преобразуется в факультет языкознания и материальной культуры. На этом факультете работала кафедра египтологии в следующем составе: зав. кафедрой проф. В. В. Струве, доц. Н. Д. Флиттнер и П. В. Ернштедт и преподаватель М. Э. Матье.

В. В. Струве в 1928 г. защищает свою магистерскую диссертацию²⁸ и работает над подготовкой к изданию Голенищевского математического папируса, хранящегося в Музее изобразительных искусств в Москве. В Университете он объявляет семинар по этому замечательному тексту. Его работа завершается прекрасным изданием папируса. Вскоре после выхода в свет этого труда, получившего признание всех египтологов мира, В. В. Струве была присуждена степень доктора исторических наук.

С 1925 по 1930 г. на кафедре коптский язык преподает доц. П. В. Ернштедт. Прекрасный лингвист и большой знаток классических языков, он, хотя и учился коптскому языку у Б. А. Тураева, будучи магистрантом при Университете в 1913–1916 гг., в значительной степени в коптологии — автодидакт. Глубокое знание коптского языка позволило ему уже в то время выступить в печати с решением ряда сложнейших вопросов коптской грамматики.

Тогда же начинает свою преподавательскую деятельность в Университете ученик В. В. Струве Ю. П. Францов, ныне чл.-корр. АН СССР, в то время читавший лекции по египетской литературе, в частности египетской сказке.

Доц. Н. Д. Флиттнер на факультете читает курс истории материальной культуры и искусства стран Передней Азии.

В конце двадцатых — начале тридцатых годов на кафедре египтологии учились Б. Б. Пиотровский, И. С. Кацнельсон, Н. В. Татарина, Е. И. Гольцман.

В 1927 г. при Университете открывается египтологический кружок, который начинает издавать свой сборник. Главная заслуга кружка в том, что он немало сделал для издания египетских и коптских памятников, хранящихся в собраниях СССР, предоставляя страницы своего журнала акад. В. В. Струве, чл.-корр. П. В. Ернштедту, профессорам Н. Д. Флиттнер, М. Э. Матье, И. М. Лурье и др. Кружок взял на себя трудную работу по подготовке пособий по египтологии. Он перепечатывал на стеклографе иероглифические тексты для аудиторного чтения студентов, издавал разработки по грамматическим вопросам.²⁹

Несмотря на такое оживление занятий египтологией, в Университете все еще не было издано никаких пособий на русском языке, если не считать устаревшего и редчайшего уже в те годы перевода грамматики Эрмана, сделанного Б. А. Тураевым.

Прекрасно сознавая, что время создания оригинальной русской грамматики египетского языка еще не наступило, проф. Н. Д. Флиттнер предприняла перевод вышедшего в то время четвертого издания грамматики Эрмана. Но издать удалось только два выпуска, в том числе таблицу иероглифов.³⁰

²⁸ В. В. Струве. Манефон и его время // Записки коллегии востоковедов, т. 3, вып. 1, 1928. с. 109–185; т. 4, 1930, с. 159–248.

²⁹ См., например: М. Матье-Ольдерогге. Старый перфект. Литограф. изд., 1929.

³⁰ А. Эрман. Египетская грамматика. Пер. с нем. под ред. Н. Д. Флиттнер. Л., изд. египтологического кружка, 1930.

На факультете языкознания и материальной культуры продолжалось преподавание ассириологии, которое, однако, было прервано после ухода из Университета в 1923 г. В. К. Шилейко и прекращения преподавательской деятельности акад. П. К. Коковцовым. Но изучение ассириологии в Университете продолжается В. В. Струве, учеником П. К. Коковцова в этой области. Египтолог по образованию, он в 20-е годы обращается к изучению обществ Древней Месопотамии и публикует первые ассириологические работы.

В начале 30-х годов кафедра египтологии входила последовательно в состав различных институтов, в которые преобразовывается факультет языкознания и материальной культуры. Тогда же вне кафедры египетский язык преподавал в Университете проф. И. Г. Лившиц.

И. Г. Лившиц начал свои занятия египтологией у проф. И. Г. Франк-Каменецкого в Московском университете, в 1922 г. перевелся на факультет языкознания и материальной культуры Ленинградского университета, где занимался египтологией у проф. В. В. Струве и Н. Д. Флиттнер. Закончив Университет в 1925 г., И. Г. Лившиц поступил в аспирантуру при Институте речевой культуры ЛГУ, которую окончил в 1929 г.

В 1933 г. преподавание общественных наук в Университете сосредоточивается в Ленинградском историко-философском лингвистическом институте (ЛИФЛИ).³¹ Там организуется кафедра Истории древнего мира, куда входят и историки Древнего Востока.

В эти годы В. В. Струве, занятого проблемой определения формации на Древнем Востоке, все более привлекает исключительно богатый материал шумерских документов хозяйственной отчетности науки о Древнем Востоке. В. В. Струве на основании изучения трудов классиков марксизма-ленинизма после многолетних исканий и проработки огромного фактического древневосточного материала — прежде всего шумерских хозяйственных архивов эпохи III династии Ура (2132–2024 гг. до н. э.) — пришел к выводу о рабовладельческом характере древневосточных обществ. Его доклад на сессии Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК),³² в которой он тогда работал, вызвал оживленную дискуссию. Несмотря на возражения ряда ученых, новая теория (с некоторыми дополнениями и изменениями) вскоре получила всеобщее признание и легла в основу советской науки о Древнем Востоке. В соответствии с этой теорией В. В. Струве построил новый университетский курс истории Древнего Востока, который скоро разросся до отдельной книги — первого марксистского учебника по указанной дисциплине, изданного в 1934 г., а затем до объемистого тома 1937 и 1941 гг. издания.³³

Бесспорные заслуги В. В. Струве перед советской исторической наукой были высоко оценены Академией наук СССР, которая в 1935 г. избрала его своим действительным членом.

В то же время в системе ЛИФЛИ усилиями А. П. Рифтина и Н. В. Юшманова была организована кафедра семитских языков и литератур, которая в 1934 г. с введением преподавания африканских языков стала называться кафедрой семито-хамитских языков и литератур. С 1937 г., в связи с переходом на филологический факультет она была переименована в кафедру семито-хамитской филологии.³⁴ Заведующим кафедрой со дня ее основания стал А. П. Рифтин (1900–1945),³⁵ который и возобновил преподавание ассириологии в Университете на впервые созданном там ассириологическом отделении кафедры.

³¹ Для периода 1917–1932 гг. см.: В. В. Струве. Советская наука о Древнем Востоке в период 1917–1932 гг. // Сообщения ГАИМК, 1932, № 9–10, с. 27–29; Библиографию трудов по египтологии и ассириологии за период 1925–1930 гг. см.: Сборник кружка по изучению Древнего Востока, № 2(9). Л., 1935, с. 58–67.

³² В. В. Струве. Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ Древнего Востока // Изв. ГАИМК, 1934, вып. 77.

³³ В. В. Струве. История Древнего Востока. Краткий курс. М., 1934; В. В. Струве. Древний Восток // История Древнего мира, т. 1. Соцэкгиз, 1937; В. В. Струве. История Древнего Востока. Госполитиздат, 1941.

³⁴ История кафедр по факультетам (к 120-летию ЛГУ). Архив ЛГУ; Ленинградский университет, 1819–1944. М., 1945, с. 348–349.

³⁵ Акад. И. Ю. Крачковский. Памяти ученика // Уч. зап. ЛГУ, № 69, серия филол. наук, вып. 10, 1946, с. 3–7; В. М. Жирмунский. А. П. Рифтин (1900–1945) // Там же, с. 8–11; П. Н. Берков. Аннотированный список печатных трудов А. П. Рифтина // Там же, с. 12–14; И. М. Дьяконов. Изучение клинописи в СССР за 30 лет // Вестник древней истории, 1947, № 3, с. 46.

А. П. Рифтин в 1923 г. окончил археологическое отделение, а в 1925 г. — отделение Древнего мира факультета общественных наук Ленинградского университета по специальности арабистика и ассириология. В 1925–1928 гг. он учился в аспирантуре по ассириологии и общему языкознанию. Его учителями были: по семитическим языкам, в частности по ассириологии, — акад. П. К. Коковцов и проф. В. К. Шилейко, по арабистике — акад. И. Ю. Крачковский, по общему языкознанию — акад. Н. Я. Марр. Такое сочетание специального востоковедного и общего лингвистического образования сделало А. П. Рифтина очень редким специалистом, одинаково хорошо разбиравшимся как в области семитологии, так и в вопросах общего языкознания. Самостоятельная исследовательская деятельность его протекала по двум основным линиям: 1) изучение клинописных памятников, хранящихся в музеях СССР (многолетняя кропотливая работа А. П. Рифтина по этой линии завершилась в 1937 г. изданием его большого труда «Старовавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР»), и 2) исследования в области семитических языков и общего языкознания (теория сложного предложения, проблема происхождения родительного падежа, отрицание и утверждение как грамматическая категория, происхождение внутренней флексии в семитическом глаголе и т. д.).

Педагогическая деятельность А. П. Рифтина началась сразу после окончания аспирантуры. С 1933 г. он стал преподавать в Ленинградском университете. Для ассириологов А. П. Рифтин читал введение в ассирио-вавилонскую филологию, курсы аккадского, шумерского и хеттского языков и вавилонскую литературу, спецкурс по вавилонскому праву. В конце 30-х годов у него на кафедре учились Н. П. Ерихович, И. М. Дьяконов, Л. А. Липин, а с 1938 г. аспирант-хеттолог И. М. Дунаевская. С 1935 г. параллельно с занятиями по ассириологии А. П. Рифтин начинает курс лекций по общему языкознанию для студентов филологического факультета. Разностороннюю научно-педагогическую деятельность А. П. Рифтин сочетает с большой общественной работой. С 1933 г. и до самой смерти он занимал должность заведующего кафедрой, а с 1939 по 1942 г. — ответственный пост декана филологического факультета. В 1935–1938 гг. по инициативе А. П. Рифтина стала издаваться научная серия «Строй языков», ставившая своей задачей ознакомление широких кругов читателей с языками различных систем.³⁶ Будучи деканом факультета, ученый организует и возглавляет научно-исследовательскую ассоциацию лингвистических кафедр. Им же основывается и редактируется серия филологических наук Ученых записок Ленинградского университета.

В 1934 г. ЦК ВКП(б) в своих постановлениях указывает на серьезные недостатки в исторической науке. Принимаются меры к устранению этих недостатков, в первую очередь на основе подготовки кадров высококвалифицированных специалистов. В том же году в Университете открывается исторический факультет. На нем находится кафедра истории древнего мира, куда входят и историки Древнего Востока — проф. В. В. Струве и его молодые ученики Н. А. Шолпо и Ю. Я. Перепелкин.

Ю. Я. Перепелкин работал в Университете с 1935 по 1942 г. Будучи студентом, он занимался у проф. В. В. Струве, Н. Д. Флитнер, П. В. Ернштедта, О. О. Крюгера и М. Э. Матье. Окончив Университет в 1927 г., он поступил в аспирантуру при Научно-исследовательском институте речевой культуры, которую закончил в 1930 г., в том же году защитив кандидатскую диссертацию.³⁷ Еще аспирантом Ю. Я. Перепелкин вел семинар по древнеегипетским текстам, а в 1935 г. поступил на работу на незадолго до того открывшийся исторический факультет. Там он проводил занятия по египетскому языку. Ю. Я. Перепелкин читал курс грамматики средне- и новоегипетского языков, истории Египта, географии и египетской литературы (вернее, обзор источников). Наряду с чтением указанных курсов ему приходилось вести и семинары по текстам.

³⁶ Эта серия издавалась сначала Лингвистическим институтом, а затем филологическим факультетом Университета.

³⁷ Надписи Телль эль-Амарны (неопубл.).

Чтение египетских иероглифических надписей Ю. Я. Перепелкин начинал с биографий XVIII династии как наиболее легких (они составлены на уже мертвом в то время, но хорошо известном египтянам среднеегипетском языке), а затем, переходил к историческим надписям Старого и Среднего Царств. После прочтения курса грамматики новоегипетского языка он приступал к чтению новоегипетских текстов. Наряду с иероглифическими Ю. Я. Перепелкин читал также иератические тексты по хрестоматии Мёллера. Для изучения со студентами надписей поздней эпохи он пользовался прекрасными слепками с оригиналов из различных собраний. Эти слепки входили в коллекцию университетского Музея древностей. В 1926 г., однако, этот музей был упразднен, подлинники переданы в Государственный Эрмитаж, а слепки еще хранились в кабинете истории Древнего Востока, которым заведовала Е. И. Гольцман.³⁸

В 1939 г. кафедра истории Древнего Востока отделилась от кафедры истории Древнего мира. В конце 30-х — начале 40-х годов в Университете учились египтологи: студенты Х. А. Кинк, Н. С. Петровский и Н. И. Волкова и аспиранты, Д. Г. Редер и И. С. Кацнельсон.³⁹

Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война была тяжелым испытанием и для ленинградских египтологов и ассириологов. В 1941 г. погиб на фронте Н. А. Шолпо, в следующем году не стало акад. П. К. Коковцова, навсегда было подорвано здоровье А. П. Рифтина, и он скончался в 1945 г.

Сразу после окончания войны в Университете возобновляется преподавание древневосточных языков. В 1945 г. элементарный курс грамматики египетского языка прочел на историческом факультете проф. Д. А. Ольдерогге.

В 1944 г. в Университете открывается восточный факультет, на котором вскоре возобновляет свою работу кафедра истории Древнего Востока во главе с акад. В. В. Струве.

Языковые дисциплины в то время на кафедре не преподавались. Кафедра переключается на чтение общих курсов по истории Древнего Востока.

В 40-е годы вместе с акад. В. В. Струве работают гебраист И. Д. Амусин, читавший в 1945–1948 гг. курс истории Древнего Востока на философском и экономическом факультетах, Л. А. Липин и с 1948 по 1950 г. И. С. Кацнельсон.

И. С. Кацнельсон окончил аспирантуру в 1938 г. Будучи аспирантом, он уже преподавал историю Древнего Востока на историческом факультете. В 1948 г. в Москве И. С. Кацнельсон защитил кандидатскую диссертацию. Как и Л. А. Липин, И. С. Кацнельсон читает курс истории Древнего Востока. В 1950 г. он уходит из Университета.

В послевоенный период на восточном факультете работает кафедра семитологии (с отделениями ассириологии, гебраистики и сириологии), возглавляемая сначала проф. А. П. Рифтиным, а после его смерти (1945) проф. И. Н. Винниковым. На ассириологическом отделении кафедры преподают И. М. Дьяконов и Л. А. Липин. На кафедре учатся: С. М. Бациева, Н. Б. Янковская и др.

И. М. Дьяконов, ученик А. П. Рифтина, окончил Университет в 1938 г. и с этого же года начал читать лекции по истории Ассирии и Вавилонии и истории древневосточной религии и мифологии на историческом факультете и аккадский язык — на филологическом. Его преподавательская работа была прервана войной и возобновилась в 1946 г. уже на восточном факультете. На кафедре семитологии И. М. Дьяконов читал, кроме вышеупомянутых, следующие курсы: шумерийский язык, «История аккадского языка», «История древней Передней Азии», «Ассиро-вавилонская литература». Он вел также спецкурсы: «Языки древней Передней Азии» и «Вавилонский эпос». Летом 1946 г. в Институте востоковедения АН СССР И. М. Дьяконовым была защищена диссертация, вышедшая вскоре

³⁸ К сожалению, от египетского собрания музея сохранилась только реплика статуи А 93 Луврского музея, которая находится теперь в кабинете истории стран Востока восточного факультета.

³⁹ Акад. В. В. Струве. Изучение истории Древнего Востока в СССР за период 1917–1937 гг. // Вестник древней истории, 1938, № 1, с. 13–22.

отдельным изданием.⁴⁰ С 1949 г. в связи с переходом на работу в Институт востоковедения АН СССР И. М. Дьяконов прекратил чтение лекций в Университете.

В 1945 г. на факультете открылась кафедра египтологии и африканистики, которую возглавил чл.-корр. АН СССР Н. В. Юшманов. После его кончины в 1946 г. заведующим кафедрой стал проф. Д. А. Ольдерогге. По инициативе Д. А. Ольдерогге для преподавания египтологических дисциплин был приглашен Ю. Я. Перепелкин, вскоре, однако, ушедший из Университета. Он преподавал египетский язык и прочел курс географии Древнего Востока. Проф. Д. А. Ольдерогге руководил семинарами по текстам (пап. Весткар и др.). В 1946 г. Д. А. Ольдерогге пригласил на кафедру профессоров М. Э. Матье и И. М. Лурье (1903–1958).

М. Э. Матье в 1945 г. защитила докторскую диссертацию.⁴¹ И. М. Лурье, поступивший в 1922 г. в Минский университет, где учится у акад. Н. М. Никольского, в 1923 г. для занятий египтологией переводится в ЛГУ, который и оканчивает в 1925 г. До 1930 г. И. М. Лурье — аспирант Института речевой культуры. В 1930 г. он защитил кандидатскую диссертацию по древнеегипетскому законодательству, а в 1947 — докторскую диссертацию по тому же вопросу.⁴²

М. Э. Матье читала ряд египтологических курсов, в том числе курс грамматики среднеегипетского языка и вела семинарские занятия по иероглифическим текстам, в то время как И. М. Лурье читал со студентами иератические тексты. Кафедра подготовила и издала ценные учебные пособия.⁴³

В 1946 г. на кафедре египтологии и африканистики было возобновлено преподавание коптского языка проф. П. В. Ернштедтом, в том году избранным членом-корреспондентом АН СССР.⁴⁴

В этот период на кафедре египтологией занимались И. А. Лапис, Г. П. Вейц, Т. И. Ганюшкина и др.

В 1950 г. в связи с перестройкой программы преподавание египтологии и ассириологии на восточном факультете прекратилось.

В 1952 г. было возобновлено преподавание древних языков на кафедре истории Древнего Востока, которая состоит с этого времени из двух отделений: египтологического и ассириологического. Кафедру возглавляет акад. В. В. Струве. Для преподавания на египтологическом отделении в Университет был приглашен Н. С. Петровский. Занятия на ассириологическом отделении ведет доц. Л. А. Липин.

Л. А. Липин окончил Ленинградский университет в 1938 г. по специальности ассириология. Учителем его был проф. А. П. Рифтин. В 1949 г. Л. А. Липин защитил кандидатскую диссертацию, а в 1954 г. ему было присвоено звание доцента.

Н. С. Петровский окончил исторический факультет Университета в 1948 г. В Университете он занимался у Ю. Я. Перепелкина языком и историей Древнего Египта и слушал лекции у акад. В. В. Струве и профессоров М. Э. Матье и И. М. Лурье. После окончания Университета Н. С. Петровский поступил в аспирантуру при Институте востоковедения АН СССР, в которой занимался под руководством акад. В. В. Струве, продолжая также занятия с Ю. Я. Перепелкиным. В 1951 г. он защитил кандидатскую диссертацию,⁴⁵ а в 1955 г. получил звание доцента.

⁴⁰ И. М. Дьяконов. Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1949.

⁴¹ О трудах М. Э. Матье см. Е. А. Юрченко. Список трудов Милицы Эдвидовны Матье // Вестник древней истории, 1959, № 3, с. 223–225.

⁴² И. М. Дьяконов и Б. Б. Пиотровский. Исидор Михайлович Лурье // Сообщения Гос. Эрмитажа, 1958, вып. 14, с. 62–63; Памяти Исидора Михайловича Лурье // Вестник древней истории, 1958, № 3, с. 233–236.

⁴³ М. Э. Матье. Хрестоматия древнеегипетских иероглифических текстов. Л., 1948; И. М. Лурье. Хрестоматия иератических текстов. Л., 1948.

⁴⁴ Краткую характеристику развития науки о Древнем Востоке см.: В. В. Струве. Проблемы истории Древнего Востока в советской историографии // Вестник древней истории, 1947, № 3, с. 17–41.

⁴⁵ Н. С. Петровский. Народное восстание в Древнем Египте (по материалам Эрмитажного папируса № 1116 В и Лейденского папируса № 344). Автореферат диссертации. Л., 1951.

Стремясь как можно лучше выполнять свою основную задачу — готовить высококвалифицированных специалистов по истории и языкам народов Древнего Востока, кафедра развернула широкую и плодотворную деятельность. Никогда еще студенты-историки Древнего Востока не получали такой основательной филологической и исторической подготовки. Заведующий кафедрой акад. В. В. Струве помимо руководства кафедрой ведет большую преподавательскую работу. Он читает курсы по истории Древнего Востока и истории Шумера; с 1958 г. занимается с аспирантами в семинаре «Исторические надписи шумерийских царей». Доц. Л. А. Липин читает курсы истории Древнего Востока, аккадского и шумерского языков, вавилоно-ассирийской литературы, проводит семинары по надписям ассирийских царей, законам Хаммурапи и другим текстам. Доц. Н. С. Петровский ведет курсы средне- и новоегипетского языков, истории и географии Древнего Египта, египетской литературы и читает со студентами египетские тексты: сначала по хрестоматии М. Э. Матье и К. Зете, затем биографические надписи XVIII династии и Среднего Царства и, наконец, иератические тексты Среднего и Нового Царства, а также специальные тексты: медицинские и математические трактаты, юридические документы и пр.

С момента перехода на восточный факультет кафедра истории Древнего Востока поставила задачу издать необходимые пособия для студентов. Л. А. Липин взял на себя подготовку пособий по ассириологии — первых на русском языке грамматики, хрестоматии и словаря аккадского языка. Вышли в свет два первых выпуска — хрестоматия и словарь (1957)⁴⁶ и подготавливается к изданию грамматика аккадского языка. Н. С. Петровский в 1958 г. выпустил грамматику египетского языка (в его классической среднеегипетской стадии),⁴⁷ представляющую собой первую русскую оригинальную грамматику египетского языка. В ней собственно грамматике предшествуют краткие, но чрезвычайно обстоятельные разделы по истории египетского языка, лексикологии, истории науки и пр. — целое введение в египетскую филологию. Теперь Н. С. Петровский готовит к печати хрестоматию иероглифических текстов на среднеегипетском языке и словарь к ней. Ценность этих пособий бесспорна, особенно словаря, который будет также первым на русском языке. Л. А. Липин и Н. С. Петровский участвовали в составлении учебного пособия по истории Древнего Востока.⁴⁸

Желая возможно полнее удовлетворить стремление студентов к наиболее широкому изучению языков и истории народов Древнего Востока, кафедра привлекает для чтения специальных курсов преподавателей различных смежных с египтологией и ассириологией дисциплин. Студентам выпусков 1952–1957 и 1953–1958 гг. были прочитаны курсы: истории Урарту, введения в урартский язык и истории материальной культуры Ассирии (проф. Б. Б. Пиотровский), финикийского языка (проф. И. Н. Винников), древнееврейского языка (канд. филол. наук К. Б. Старкова), хеттского языка (проф. А. В. Десницкая), коптского языка (асп. А. И. Еланская), эфиопского — геэз (преп. Т. Л. Тютрюмова), греческого языка (канд. историч. наук Р. В. Кинжалов и доц. С. В. Полякова).

⁴⁶ Л. А. Липин. Аккадский (вавилонно-ассирийский) язык, вып. I. Хрестоматия с таблицами знаков. Изд. ЛГУ, 1957; вып. II. Словарь. Изд. ЛГУ, 1957.

⁴⁷ Н. С. Петровский. Египетский язык. Введение в иероглифику, лексику и очерк грамматики среднеегипетского языка. Изд. ЛГУ, 1958.

⁴⁸ Очерки истории Древнего Востока. Под ред. акад. В. В. Струве. Л., Учпедгиз, 1956.